10.33124/hsuf.2020.12.03

Александр Круглов

НЕЕВРЕЙСКИЕ ЖЕРТВЫ НАЦИЗМА В КИЕВЕ В 1941–1943 гг.

Статья посвящена малоизученной проблеме, а именно проблеме нееврейских жертв в Киеве в 1941–1943 гг. Если о еврейских жертвах написано довольно много, то о жертвах нееврейских, особенно об определении их общего количества, научных исследований фактически не существует, что говорит о несомненной актуальности этой темы.

Цель данного исследования — на основании архивных документов выяснить и подытожить общую численность различных категорий жертв нацистского оккупационного режима, убитых в Киеве в 1941–1943 г., помимо жертв Холокоста.

Под нееврейскими жертвами — гражданскими лицами, автор понимает, во-первых, заложников, «политических функционеров, саботажников и грабителей», душевнобольных, членов коммунистического подполья, украинских националистов, ромов — то есть тех лиц, которые были объектом нацистских репрессий и истреблялись по политическим и расовым причинам, и, во-вторых, тех лиц, которые стали жертвами социально-экономической политики оккупантов, особенно голода, порожденного условиями оккупации. К нееврейским жертвам следует также отнести погибших военнопленных (кроме военнопленных-евреев).

Научная новизна: В статье на основании документов из отечественных и зарубежных архивов, соответствующей научной литературы автор исследует разные категории нееврейских жертв, а также общие потери гражданского населения Киева в 1941–1943 гг.

Выводы: За два года оккупации количество жителей Киева уменьшилось примерно на 105 тыс. человек. В это число входят: около 50 тыс. человек, которые в 1942–43 гг. были отправлены на работу в Германию, более 10 тыс. жертв неевреев разных категорий, несколько тысяч умерших (в основном от голода, а также естественной смертью), несколько тысяч человек, по разным причинам переселившихся в другие населенные пункты. Остальные жертвы — примерно 38 тыс. человек — приходятся явно на евреев, большинство из которых были истреблены в конце сентября 1941 г.

Общие безвозвратные потери среди гражданского населения Киева (за исключением переселившихся в другие населенные пункты и вывезенных на работу в Германию) в 1941–1943 гг. могут достигать до

53 тыс. человек. Примерно 71–72% общих потерь приходится на евреев. Кроме того, из числа военнопленных погибли до 40 тыс. человек.

Ключевые слова: Киев, нееврейские жертвы, оккупация 1941–1943 гг., Бабий Яр, противотанковый ров.

Тема нееврейских жертв в Киеве в отличие от проблемы еврейских жертв в научной литературе фактически не исследована, что обуславливает высокую степень актуальности данного исследования, ключевые вопросы которого следует сформулировать так: можно ли утверждать, что Бабий Яр¹ является общей могилой как евреев, так и разных категорий неевреев? И если нет, то где были убиты многочисленные неевреи?

Для ответа на поставленные вопросы, по нашему мнению, необходимо выяснить следующее:

1. Кто подпадает по категорию нееврейских жертв.
2. Места расстрелов разных категорий нееврейских жертв.
3. Количественные характеристики разных категорий нееврейских жертв.
4. Соотношение между еврейскими и нееврейскими жертвами.

Под нееврейскими жертвами из числа гражданского населения мы понимаем заложников, «политических функционеров, саботажников и грабителей», душевнобольных, членов коммунистического подполья, украинских националистов, ромов. К нееврейским жертвам можно также отнести военнопленных (кроме военнопленных-евреев).

Расстрелы заложников

В октябре–ноябре 1941 г. в Киеве были расстреляны свыше 900 заложников².

Так, 21 октября 1941 г. 304-й полицейский батальон расстрелял за саботаж 80 украинцев, «кроме того 9 женщин и 3 детей»³; последние явно были евреями. Комендант города генерал-майор Эберхард объявил 22 октября 1941 г. о расстреле в этот день за саботаж

¹ Под Бабьим Яром мы понимаем овраг как таковой, а не историческую местность той или иной площади и размеров.

² Согласно отчета 454-й охранной дивизии от 4 декабря 1941 г. о деятельности в ноябре 1941 г. в Киеве в ноябре 1941 г. были расстреляны 800 заложников (Nürnb. Dok. NOKW 2926).

³ См. дневник члена 304-го полицейского батальона Отто Мюллера, запись за 21 октября 1941 г. (Архив центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности бывшей ГДР, MfS – HA IX/11, ZUV 78, Bd. 6, Bl. 64).

100 жителів міста⁴; по всій видимості, речі йде про одне і те ж саме. Вероятно, саме про цей розстріл згадується в доповіді 454-ї охоронної дивізії (відділ 1с) від 2 листопада 1941 г. за жовтень 1941 г.: «Повредження кабелів в Києві призвело до розстрілу 92 євреїв і політично підозрюваних»⁵.

2 листопада 1941 г. Еберхард оголосив про розстріл в цей день 300 жителів міста в якості винагороди за підпали та саботаж⁶.

В Ereignismeldung UdSSR № 143 від 8 грудня 1941 г. міститься інформація про розстріл оперативної командою 5 (Einsatzkommando 5/EK 5) в період з 2 по 8 листопада 1941 г. включно 414 заручників⁷. В частині, в Ereignismeldung відзначається:

⁴ Государственный архив Российской Федерации (даліе – ГАРФ), ф. 7021, оп. 65, д. 5, л. 114. Еберхард явно округлив кількість жертв.

⁵ Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg (даліе – BA-MA), RH 26 – 454/10.

⁶ ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 5, л. 115.

⁷ "Ereignismeldung UdSSR № 143, 8.12.1941," Bundesarchiv (даліе – BArch), B 162/442, Bl. 257–258.

ОГОЛОШЕННЯ

Випадки підпалу та саботажу, що поширюються в місті Києві примушують мене вжити рішучих заходів.

Через те сьогодні 300 мешканців міста Києва розстріляно. За кожний такий випадок підпалу або саботажу буде розстрілюватись значно більша кількість мешканців міста Києва.

Кожний мешканець зобов'язаний про всяке підозріле помічення негайно донести німецькій поліції.

Я буду за всяку ціну та усіма способами підтримувати порядок та спокій в місті Києві.

ЕБЕРГАРД

Київ, 2 листопада 1941 р. Генерал-майор та Командант міста.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Участвовавшие в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева.

За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева.

Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции.

Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Київ, 2-го ноября 1941 г.

ЕБЕРГАРД

Генерал-майор и Командант города

BEKANNTMACHUNG

Die zunehmenden Fälle von Brandstiftungen und Sabotage in Kiew zwingen mich zu durchgreifenden Massnahmen.

Es wurden daher heute 300 Einwohner von Kiew erschossen. Für jeden neuen Fall von Brandstiftung oder Sabotage wird eine mehrfache Zahl erschossen werden. Jeder Einwohner hat die Pflicht, jede verdächtige Wahrnehmung der deutschen Polizei unverzüglich anzuzeigen.

Ich werde unter allen Umständen und mit allen Mitteln Ruhe und Ordnung in Kiew aufrechterhalten.

EBERHARD

Generalmajor u. Stadtkommandant

№ 104-2/41

ОГОЛОШЕННЯ

В Києві зловмисно пошкоджено засоби зв'язку (телефон, телеграф, кабель). Через те що шкідників надалі не можна було терпіти, В МІСТІ БУЛО РОЗСТРІЛЯНО 400 МУЖЧИН, що має бути пересторогою для населення.

Вимагаю ще раз про всякі підозрілі випадки негайно повідомляти німецькі війська або німецьку поліцію для того, щоб злочинці по заслугі були покарані.

ЕБЕРГАРД,

Генерал-майор та Комендант міста.

Київ 29. XI 1941.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В Киеве злонамеренно попорчено средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то В ГОРОДЕ БЫЛО РАССТРЕЛЯНО 400 МУЖЧИН, что должно послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции, для того чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники.

ЭБЕРГАРД,

Генерал-майор и Комендант города.

Киев 29. XI 1941.

BEKANNTMACHUNG

In Kiew wurde eine Nachrichten-Anlage böswillig beschädigt. Da die Täter nicht ermittelt werden konnten, wurden 400 MÄNNER AUS KIEW ERSCOSSEN.

Ich gebe dies der Bevölkerung zur Warnung bekannt und fordere sie erneut auf, jede verdächtige Wahrnehmung den deutschen Wehrmachtstellen oder der deutschen Polizei unverzüglich zu melden, damit denselben Verbrechen verhindert werden kann.

За период с 2 ноября до 8 ноября 1941 г. включительно ЕК 5 расстреляла

15 политических функционеров,
21 саботажника и грабителя,
10 650 евреев и
414 заложников.

Расстрел заложников был произведен по согласованию с городским комендантом Киева в качестве возмездия за участвовавшие случаи поджога и саботажа. Городской комендант в возмании к населению Киева объявил о расстреле этих заложников и, между прочим, указал на то, что за каждый новый случай поджога и саботажа будет расстреляно гораздо большее количество. Далее, он обязал всех жителей немедленно доносить немецкой полиции о всяком подозрительном наблюдении.

В число убитых явно входят также заложники, о расстреле которых объявил Эберхард 2 ноября 1941 г.

29 ноября 1941 г. комендант города объявил о расстреле еще 400 мужчин в качестве возмездия за порчу средств связи⁸.

Расстрелы заложников производились не в Бабьем Яру, а скорее всего на Лукьяновском кладбище и поблизи него. Согласно документам ЧГК, на этом кладбище были расстреляны 400 человек⁹; по всей видимости, это были заложники, о которых шла речь в объявлении 29 ноября 1941 г.¹⁰ Кроме того, у ограды Лукьяновского кладбища при прокладке улицы Оранжерейной в 1965 г. были найдены останки 300 человек, расстрелянных как заложники «4 ноября 1942 г.»¹¹. До войны на этом месте был отрыт учебный окоп¹². Вероятно, заложники были расстреляны именно в этом окопе.

Расстрелы «политических функционеров, саботажников и грабителей»

Первые расстрелы лиц этой категории предприняла зондеркоманда 4а (фюрер — штандартенфюрер СС Пауль Блобель). 26–27 сентября 1941 г. эта команда в лагере для штатских пленных и военнопленных выявила и расстреляла 10 «политических комиссаров», 14 партизан

⁸ ГАРФ, ф. 7021, оп. 148, д. 60, л. 3.

⁹ См. «Отчет о работе Киевской Областной и Городской Комиссии содействия Чрезвычайной Государственной Комиссии. г. Киев, 1945 года», ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 520, л. 251.

¹⁰ О расстреле 400 заложников было сообщено в газете «Українське слово» от 2 декабря 1941 г.

¹¹ Людмила Проценко, *Історія Київського некрополя* (Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського, 1995), 274. Правильно — 2 ноября 1941 г., а не 4 ноября 1941 г. о расстреле 300 заложников сообщила газета «Українське слово».

¹² Татьяна Евстафьева, и Виталий Нахманович, сост., *Бабий Яр: человек, власть, история. Документы и материалы*, кн. 1, «Историческая топография. Хронология событий» (Киев, 2004), 131.

и три «еврейских партийных функционера». В Ereignismeldung UdSSR № 111 от 12 октября 1941 г.¹³ об этих казнях говорится следующее:

26 сентября полиция безопасности возобновила свою деятельность в Киеве. В этот день семь команд по допросу ЕК 4а приступили к работе в лагере для штатских пленных, в лагере для военнопленных, в еврейском лагере и в самом городе. В лагере для штатских и военнопленных были обнаружены и обстоятельно допрошены 10 политических комиссаров. По старой коммунистической тактике эти парни отрицали всякую политическую деятельность. Лишь при очной ставке со свидетелями 5 комиссаров сознались, т.е. они указали свою должность, но больше не дали никаких показаний. 27 сентября они были расстреляны. В одном случае еврейский политрук пытался спасти себя, предложив золото. Он был препровожден на свою квартиру, где из тайника под полом глубиной 50 см извлек 21 золотую монету. Еврей был расстрелян.

Далее были обнаружены 14 партизан, среди них руководящие лица. Они также оставались верными своей тактике молчания на допросах. Вновь они были разоблачены свидетельскими показаниями. В некоторых случаях было получено признание. Руководитель партизан, который призывал защищать Киев, также предпринял попытку спасти себя, предложив золото. В этом случае золотые часы и рубли были спрятаны за печкой. Все обвиняемые были расстреляны.

Были ликвидированы три еврейских функционера, которые также хотели откупиться золотом. Золото было конфисковано.

Новые казни эта команда совершила в октябре–ноябре 1941 г. В Ereignismeldung UdSSR № 132 от 12 ноября 1941 г.¹⁴ мы читаем:

В самом Киеве зондеркоманда 4а продолжала текущие расследования и аресты, которые большей частью заканчивались казнями. Речь идет почти без исключения о состоявших в К.П. ранее активных коммунистах [...].

Для подпольной работы в Киеве были оставлены 646 человек¹⁵. Из их числа в октябре 1941 г. были арестованы командой почти все члены подпольных горкома и райкомов компартии. В руки врага попали и были расстреляны 36 руководителей киевского подполья¹⁶.

¹³ "Ereignismeldung UdSSR № 111, 12.10.1941," BArch, В 162/440.

¹⁴ "Ereignismeldung UdSSR № 132, 12.11.1941," BArch, В 162/441.

¹⁵ Владимир Даниленко, "Партизанское движение и подполье Киевщины в годы II-ой мировой войны (коллекция архивных документов)," дата обращения 7 декабря, 2020, http://www.eastview.com/files/CM790955_Rus.pdf.

¹⁶ Безсмертя. Книга Пам'яті України. 1941–1945 (Київ: Пошуково-видавниче агентство «Книга Пам'яті України», 2000), 224. Согласно В. Даниленко, арестованы были около 50 человек.

С октября 1941 г. в Киеве также дислоцировалась оперативная команда 5 (Einsatzkommando 5) (фюрер — оберштурмбаннфюрер СС Август Мейер), которая производила казни в городе вплоть до своего роспуска в начале февраля 1942 г. О первых казнях этой команды в Ereignismeldung UdSSR № 119 от 20 октября 1941 г.¹⁷ говорится следующее:

1 и 2 октября 1941 г. мужчины Киева призывного возраста были зарегистрированы городской комендатурой. Для проверки данных о личности оперативная команда 5 выделила соответствующих людей. При этом в совокупности было арестовано 15 человек, в том числе 1 еврейка, 1 политрук и 13 солдат русской армии. Еврейка и политрук после обстоятельного допроса были казнены. 13 солдат были переданы полевой жандармерии для помещения в лагерь для пленных.

В последующий период эта команда расстреляла или уничтожила с помощью «душегубки» минимум 1 300 лиц вышеуказанной категории¹⁸:

дата	расстреляно			источник
	политические функционеры	саботажники и грабители	всего	
13–19.10.1941	20	21	41	Ereignismeldung UdSSR № 132, 12.11.1941
20–26.10.	36	32	68	Ereignismeldung UdSSR № 135, 19.11.1941
26.10.–01.11.	40	16	56	Там же
02–08.11.	15	21	36	Ereignismeldung UdSSR № 143, 08.12.1941
09–15.11.	57	30	87	Там же
16–22.11. (1 неделя)	?	?	мин. 50 ¹⁹	

¹⁷ "Ereignismeldung UdSSR № 119, 20.10.1941," BArch, В 162/440.

¹⁸ Следует иметь в виду, что эта команда с конца октября — начала ноября 1941 г. имела отряды в Житомире, Ровно, Виннице, Николаеве и Днепропетровске, однако подавляющее большинство жертв этой категории приходится все же на Киев.

¹⁹ Согласно показаниям от 8 сентября 1959 г. бывшего фюрера оперативной команды 5 Августа Мейера, каждую неделю в Киеве его команда расстреливала около 50 человек (BArch В 162/5224, Bl. 107).

23–30.11.	64	46	110 ²⁰	Ereignismeldung UdSSR № 156, 16.01.1942
01–07.12.	60	47	107	Там же
08.12.1941– 11.01.1942 (5 недель)	?	?	мин. 250 ²¹	
12–24.01.1942	104	75	179	Ereignismeldung UdSSR № 173, 25.2.1942
25.01.–08.02.	186	114	300	Ereignismeldung UdSSR № 177, 6.3.1942
	582	402	мин. 1284	

Расстрелы производились в противотанковом рве, туда же выбрасывались трупы из «душегубки».

В приговоре суда присяжных при земельном суде в Дюссельдорфе от 5 августа 1966 г. по делу бывших членов оперативной команды 5²² можно найти информацию о расстрелах в Киеве в октябре–декабре 1941 г. пленных, «саботажников», коммунистов. Среди «стрелков» был тогдашний криминал-ассистент из гестапо Лигниц Курт Зыпли, который с июня 1941 г. состоял в оперативной команде 5 в звании обершарфюрера СС. Когда команда дислоцировалась в Киеве, Зыпли, как значится в приговоре, в конце октября 1941 г.

был привлечен к казни 200 человек из лагеря пленных вермахта. Он и его товарищи получили задание доставить около 200 пленных из лагеря на место казни за Киевом. Там была вырыта большая массовая могила; обвиняемый Зыпли с другими членами команды должен был охранять жертвы в 100 метрах от ямы, пока они группами не были отведены на расстрел [...].

Во второй половине декабря 1941 г., незадолго до Рождества, обвиняемый Зыпли вновь участвовал в одной казни. Рано утром дня

²⁰ В том числе 26 ноября 1941 г. в Старой Дарнице, Новой Дарнице и Никольской Слободке были схвачены и расстреляны 20 коммунистов и партизан, 9 политических функционеров и 3 политрука; кроме того, были расстреляны 24 еврея. Согласно отчета 454-й охранной дивизии от 4 декабря 1941 г. о деятельности в ноябре 1941 г., в Дарнице были расстреляны 60 штатских, в том числе 24 политрука и функционера НКВД (Nürnb. Dok. NOKW 2926).

²¹ Согласно показаниям 8.9.1959 г. бывшего фюрера оперативной команды 5 Августа Мейера, каждую неделю в Киеве его команда расстреливала около 50 человек (BArch B 162/5224, Bl. 107).

²² "LG Düsseldorf, Urteil v. 05.08.1966," в *Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungs-verbrechen 1945–1966*, ред. von Adelheid L. Rüter-Ehlermann и др., т. 24, № 636a (Amsterdam, 1968–1981), 524–525; BArch B 162/14211.

казни было приказано всей оперативной команде 5 построиться. Появился фюрер команды Мейер. Вначале он дал общие указания. Затем он вызвал унтерфюрера – очевидно, шписса²³, – который держал в руке список пяти членов команды. Он приказал им выйти вперед. Затем были вызваны еще пять членов команды. Все вызванные были чиновниками крипо и гестапо. Обвиняемый Зыпли [...] входил в первую пятерку [...]. Обе группы по пять членов команды поехали на двух машинах на место казни. Оно находилось в 2–3 километрах от Киева. Там были противотанковые рвы, в которых обычно производились казни заключенных тюрьмы в Киеве. Десять членов команды ехали по полевой дороге. В 15–20 метрах от этой дороги имелась широкая яма глубиной 1,7–1,8 метра. На это место также пришли Мейер и несколько других офицеров. У ямы обвиняемый Зыпли и остальные четыре первыми вызванные члены команды получили поставленные на одиночные выстрелы автоматы. Они были стрелками, пять человек другой группы были назначены подводящими. Максимум через 10 минут подъехал грузовик [...] В нем находились 25–30 предназначенных для казни мужчин в возрасте 25–40 лет. Они были забраны из тюрьмы в Киеве. Грузовик остановился на дороге, примерно в 20 метрах от ямы. Мейер приказал пяти стрелкам спрыгнуть в яму. По его указанию они стали у левой и правой стен ямы. Затем пять подводящих свели жертвы с грузовика. Каждый из них вел к яме по одному человеку. Жертвы должны были ложиться на дно ямы перед стрелками. Затем стрелок убивал лежащую перед ним жертву выстрелом в затылок. После этого к яме подвозилась следующая пятерка [...]. Каждый стрелок, в том числе обвиняемый Зыпли, убил 5–6 человек [...]. Расстрел длился 15–20 минут [...].

В 1942–1943 гг. было расстреляно или умерщвлено с помощью «душегубки» еще несколько тысяч человек этой категории. Эти акции проводились ведомством командира полиции безопасности и СД в «генеральном округе Киев» (командир – оберштурмбанн-фюрер СС Эрих Эрлингер). Главным местом расстрела или погребения трупов был противотанковый ров, а также окопы (траншеи) поблизости²⁴.

Убийство душевнобольных

К моменту оккупации Киева немецкими войсками в психиатрической больнице города оставалось около 1 500 больных²⁵. Они подлежали уничтожению на основании так называемой «расовой гигиены»,

²³ Шписс (Spieß) – старшина, ротный фельдфебель.

²⁴ Илья Левитас, «Незагаданные тайны Бабьего Яра», в *Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины*, ред. Илья Левитас (Киев, 2000): 221–222.

²⁵ Володимир Тваринський, «Відлуння Бабиного Яру, або в чому звинувачувалися працівники Павливської психіатричної лікарні», *Из архивов ВУЧК-ГПУ-НКВД-КГБ* 1 (1994): 65.

которая предусматривала «освобождение» нации от «генетического балласта» — людей с наследственными болезнями, психическими отклонениями, отсутствием слуха и зрения, и других неполноценных с точки зрения нацистов. Начали оккупанты с отбора и расстрела душевнобольных евреев. Это произошло 18 октября 1941 г. В этот день оперативная команда 5 расстреляла 300 душевнобольных евреев. В Ereignismeldung UdSSR № 132 от 12 ноября 1941 г.²⁶ мы читаем:

Число казненных оперативной командой 5 на 20 октября 1941 г. составило в совокупности 15 110. В том числе за период с 13 октября 1941 г. до 19 октября 1941 г. было расстреляно 20 политических функционеров, 21 саботажник и грабитель и 1847 евреев. Особенно сильную душевную нагрузку у уполномоченных членов команды 5 вызвала ликвидация 18 октября 1941 г. 300 психически больных евреев из психиатрической больницы в Киеве.

В уже упоминавшемся приговоре суда присяжных при земельном суде в Дюссельдорфе от 5 августа 1966 г. по делу бывших членов оперативной команды 5 мы находим информацию еще об одном случае расстрела душевнобольных поздней осенью 1941 г., в котором принимал участие штурмман СС Оскар Егер. 31 октября 1941 г. он прибыл в Киев в составе группы, сформированной из 80 резервистов распущенного 5-го полка войск СС. Из этой группы около 40 человек, в том числе и О. Егер, были приданы оперативной команде 5. Спустя почти три недели после прибытия О. Егера в Киев, примерно во второй половине ноября 1941 г., он вместе с другими резервистами войск СС был назначен для участия в одной акции.

Около 25 членов войск СС, — значится в приговоре, — в том числе два унтершарфюрера, поехали на одном грузовике. На втором грузовике ехали члены полиции порядка. Фюрер команды Мейер и обер-лейтенант полиции порядка Шперрхакке сопровождали их на легковой машине. Выехали примерно в 9 часов утра. После поездки, которая длилась около часа, машины остановились у больницы из красного кирпича, которая находилась в парке. После того, как члены войск СС покинули машину, Мейер заявил, что в больнице находятся неизлечимо больные и помешанные, которые должны быть казнены. Задача по расстрелу больных была возложена на членов полиции порядка. Обвиняемый Егер с несколькими членами войск СС был назначен подводящим. Эта группа получила от Мейера указание из-за опасности заражения больных не касаться. Если кто-нибудь попытается бежать, его следовало отпустить. Больные выводились поодиночке украинским обслуживающим

²⁶ "Ereignismeldung UdSSR № 132, 12.11.1941," *BArch*, B 162/441, Bl. 54. По другим данным, были расстреляны 308 человек (Тваринский, "Відлуння Бабиного Яру," 66–67).

персоналом через заднюю дверь больницы. Это были мужчины и несколько женщин. Они были в больничной одежде — рубашке, штанах и тапочках. Больные производили угнетающее впечатление и, казалось, не понимали, что их ждет. У некоторых на теле и лице были сыпь и рубцы [...]. Некоторые больные что-то бормотали, другие строили гримасы. Обвиняемый Егер и его товарищи-подводящие выломали себе в кустах прутья. Ими они указывали жертвам путь к месту казни, чтобы не касаться их руками. Жертвы послушно выполняли указания. Члены СС, которые их вели, были безоружны. Из больницы дорога длиной около 150 метров вела, изгибаясь между кустами, к земляному возвышению. За кустами до места казни находилось только слабое оцепление. На возвышении была яма 5 метров длиной, 2 метра шириной и 1,2 метра глубиной. За ямой стоял фюрер команды Мейер. У ямы находился один полицейский чиновник. Он принимал больных и приказывал им раздеваться. После раздевания он предлагал жертвам лечь в яму лицом вниз. Затем другие полицейские с края ямы убивали больных выстрелами в затылок из поставленных на одиночные выстрелы автоматов [...]. Обвиняемый Егер с другим членом СС привел к яме один за другим двух больных [...] Когда Егер и его товарищ пошли назад в больницу, им встретилась телега с последними жертвами, которые не могли идти. В совокупности были расстреляны самое меньшее 25 больных. Акция длилась около часа [...].

После расстрела душевнобольных евреев в больнице на начало декабря 1941 г. еще оставалось 600–700 больных — около 500 человек к тому времени были выписаны, часть умерла от голода²⁷. 7–8 февраля 1942 г. с помощью «душегубки» было убито еще 365 больных, 29 марта 1942 г.— 90 больных и 17 октября 1942 г.— 30 больных²⁸. В общей сложности в 1941–1942 гг. разными способами было убито 785 больных. Кроме того, десятки больных умерли от голода.

Убитые душевнобольные были захоронены в ямах в Кирилловской роще близ больницы²⁹.

Расстрелы членов коммунистического подполья

В течение 1941–1943 гг. немецкие спецслужбы казнили 617 подпольщиков, среди них 129 женщин³⁰; в это количество также входят несколько десятков человек, расстрелянные осенью 1941 г.

²⁷ Тваринский, "Відлуння Бабиного Яру," 68.

²⁸ См. заявление в ЧГК группы киевских врачей от 30 ноября 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 5, лл. 88–90).

²⁹ ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 5, лл. 85–92.

³⁰ *Безсмертя*, 224.

Расстрелы происходили в противотанковом рве, а также в ямах, заранее вырытых на открытой местности в районе Бабьего Яра (но не в нем самом). В случае применения «душегубки» трупы выбрасывались в противотанковый ров³¹.

Последние аресты членов коммунистического подполья были произведены в конце октября 1943 г. Тогда абвером был ликвидирован Железнодорожный райком во главе с Александром Пироговским, уцелевший после разгрома в середине 1942 г. второго подпольного горкома и формально выполнявший функции горкома. Были арестованы несколько десятков человек, в том числе сам А. Пироговский. Он был расстрелян 5 ноября 1943 г.,³² а остальные арестованные — освобождены.

В совершенно секретном «Специальном сообщении о предательстве отдельных участников Киевской подпольной партийной организации» от 15 ноября 1943 г., адресованном наркомом госбезопасности Украины Савченко Н. Хрущеву, сказано:

29 октября 1943 г. гестапо арестовало более 20 участников киевской подпольной партийной организации... Является весьма подозрительным факт освобождения в последний день эвакуации немцев (5 ноября) из-под стражи большинства арестованных участников подпольной партийной организации, несмотря на то, что они в той или иной степени признались в принадлежности к подполью...

...дальнейшие мероприятия направлены на выявление всех лиц, причастных к предательству и провалу киевской подпольной партийной организации, а также на вскрытие оставленных в нашем тылу агентуры противника из числа завербованных гестапо бывших участников партийного подполья... Не исключено, что часть освобожденных из-под стражи были завербованы и оставлены в нашем тылу с заданием внедриться в руководящие партийные и советские органы³³.

³¹ См. подробно: "Staatsanwaltschaft Karlsruhe, Anklage gegen Erich Ehrlinger u. A. v. 2.11.1960," *BArch*, В 162/2658, Bl. 197–204.

³² В 1945 г. Пироговский посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

³³ Тамара Вронська, Анатолій Кентій, Сергій Кокін і др., сост., *Київ у дні нацистської навали. За документами радянських спецслужб. До 60-річчя визволення України від гітлерівських загарбників* (Київ; Львів, 2003), 400–401. После освобождения города органы НКВД выявили 1 495 коммунистов, которые остались в живых после отступления немецких войск. В результате их проверки были арестованы 20 коммунистов и 29 комсомольцев как «агенты немецких разведывательных органов и карательных органов», а также 72 коммуниста и 80 комсомольцев как «предатели Родины, участники ОУН и другой антисоветский элемент» (Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (далее – ОГА СБУ), ф. 3, оп. 51 (1949), д. 2, т. 2, л. 1.

Расстрелы украинских националистов

В течение 1941–1943 гг. гестапо расстреляло предположительно 621 члена ОУН³⁴. Общее количество жертв вызывает определенные сомнения. С одной стороны, нынешний глава ОУН Богдан Червак в 2017 г. в интервью «Общественному радио» утверждал:

Сьогодні ми знаємо поіменно 459 членів ОУН [выделено — А. К.], які разом з Оленою Телігою та її чоловіком Михайлом загинули в Бабиному Яру. Ці прізвища і псевда викарбувані біля пам'ятного хреста³⁵.

С другой стороны, на плитах возле памятного креста мы находим только 62 имени:

1. Багазій Володимир, 2. Багазій Ігор, 3. Біда Роман, 4. Бондаренко Петро, 5. Будяк Юрій, 6. Винників Наталка, 7. Гупало Костянтин, 8. Дайненко, 9. Демидюк Семен, 10. Дідів Юрій, 11. Домазар Зиновій, 12. Зеленко Михайло, 13. Ігнатко Юрій, 14. Керський, 15. Кибіч Архип, 16. Кирилюк, 17. Кобрин Василь, 18. Костюк Корнелій, 19. Коцур Роман, 20. Кошик Іван, 21. Кравець, 22. Кравченко Володимир, 23. Кузьмик Василь, 24. Мовчан Валентин, 25. Назаренко, 26. Неборачко, 27. Огуй І., 28. Олійник Петро, 29. Осташек, 30. Панчук Теофіл, 31. Перевертун О., 32. Пиндуляк Созонтій, 33. Піснячевський Віктор, 34. Поліщук, 35. Рибак Василь, 36. Рогач Ганна, 37. Рогач Іван, 38. Романів, 39. Рощко Іван, 40. Сампара Д., 41. Сиченко, 42. Сіренко, 43. Суховерська Євгенія, 44. Суховерська Теодозія, 45. Суховерський Євген, 46. Суховерський Теодозій, 47. Теліга Михайло, 48. Теліга Олена, 49. Терещенко Володимир, 50. Турецький, 51. Турлик Корнелій, 52. Унгурия Микола, 53. Фодчук Роман, 54. Цимбалюк, 55. Чемеринська Одарка, 56. Чемеринський Орест, 57. Чередниченко Теодозій, 58. Шевченко Яків, 59. Шпитко Юрій, 60. Яковенко Іван, 61. Якубович Роман, 62. Якубовський Ярема.

Среди них значатся люди, которые погибли в другом месте и при других обстоятельствах. Так, Созонтій Пиндуляк (№ 32 в списке) был повешен 27 декабря 1944 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР в селе Глинск Здолбуновского района, а Роман

³⁴ Інформаційний відділ ОУН. *Втрати Організації Українських націоналістів за панування німецького імперіалізму в Україні в роках 1941–1944* ([Б.м.], 1946), 1–3; Г. Полікарпенко, *Організація Українських націоналістів під час Другої світової війни* ([Б.м.], 1951), 144–145; Леонтій Форостівський, *Київ під ворожими окупаціями* (Буєнос-Айрес: Видавництво Миколи Денисюка, 1952), 76; Василь Верига, *Втрати ОУН в часі Другої світової війни* (Торонто, 1991), 182; Кость Мельник, Олег Лашенко, і Василь Верига, ред., *На зов Києва. Український націоналізм у II світовій війні. Збірник статей, спогадів і документів* (Київ: Дніпро, 1993), 482; Сергій Кот, "Учасники підпілля ОУН (м) – жертви Бабиного Яру (1941–1943)," в *Бабин Яр: масове убивство і пам'ять про нього* (Матеріали міжнародної наукової конференції, Київ, 24–25 жовтня, 2011): 101–116.

³⁵ Цит. по: Андрій Усач, "Проблематичний мартиролог: жертви ОУН (м) у Бабиному Яру," *Україна модерна* (2017), дата обращения 7 декабря, 2020, <https://uamoderna.com/blogy/usach-andr/problematic-martyrology>.

Фодчук (№ 52 в списке) погиб на фронте 5 марта 1942 г. как переводчик в Вермахте³⁶.

Среди 62 членов ОУН — «жертв Бабьего Яра» имеются и вовсе одиозные фигуры. К ним относится, в частности, Яков Шевченко (№ 58 в списке). Осенью 1941 г. он (осужден после войны) возглавлял украинскую вспомогательную полицию в селе Кожанка Фастовского района Киевской области. 21 сентября 1941 г. он во главе подчиненных ему полицейских произвел расстрел 27 евреев села³⁷. Под номером 29 в списке значится некий Осташек. Скорее всего, имеется в виду функционер ОУН Алексей (Яков) Осташек, которого 18 августа 1945 г. особое совещание при НКВД СССР приговорило к каторжным работам³⁸ за участие в убийстве евреев в начале июля 1941 г. в селе Милиево (Черновицкая область), а на данный момент они вместе с Шевченко представлены как жертвы Бабьего Яра.

Несомненно, расстрелы членов ОУН в Киеве имели место, однако счет может идти не на сотни, а, скорее всего, на десятки. Расстрелы производились в противотанковом рве, а также в ямах, которые заранее рыли на открытой местности в районе Бабьего Яра (но не в нем самом). В случае применения «душегубки» трупы выбрасывались в противотанковый ров³⁹.

В ноябре 2013 г. после презентации в Киеве документального фильма «Бабий Яр: последние свидетели» тогдашний президент Еврейского совета Украины, президент фондов «Память Бабьего Яра» и «Память жертв фашизма в Украине» И. М. Левитас (1931–2014) сообщил о новых фактах, связанных с расстрелами членов ОУН. В частности, он рассказал, что повсеместно тиражируемая информация о том, что в Бабьем Яру расстреляли известную украинскую поэтессу Елену Телигу и других деятелей националистического подполья — миф. Также глава Еврейского совета сообщил, что все арестованные члены ОУН, включая Е. Телигу, находились в застенках гестапо на Владимирской улице, где сейчас находится здание СБУ. «Их расстреливали прямо в подвалах гестапо, а потом хоронили на Лукьяновском кладбище.

³⁶ Усач, «Проблематичний мартиролог.»

³⁷ См. подробно: «Уголовное дело № 705 по обвинению Иванченко А. Г., Малюк Ф. Ф., Николаенко В. Н., Терещенко В. Г.,» *ОГА СБУ*, арх. № 50819.

³⁸ «Уголовное дело № 5352 по обвинению Татарин Д. Г., Загул Д. М., Волошинюк Н. М., Осташек А. Г. и Киселица Д. И.,» *Архив Управления Службы безопасности Украины по Черновицкой области*, лл. 17–19.

³⁹ См. подробно: «Staatsanwaltschaft Karlsruhe, Anklage gegen Erich Ehrlinger u. A. v. 2.11.1960,» *BArch*, В 162/2658, Bl. 197–204.

Скорее всего, там и находится могила поэтессы», — отметил Левитас⁴⁰. Об этом он писал еще в 2003 г.:

Нет также ни одного доказательства, что именно здесь [в Бабьем Яру — А. К.] были расстреляны украинские патриоты во главе с О. Телигой. Крест, который там стоит, — сугубо символический, его можно было бы поставить в любом другом месте. Украинские патриоты находились в гестапо на ул. Владимирской, 33. Узников гестапо расстреливали там же в подвалах, а тела расстрелянных прятали в конце Центральной аллеи Лукьяновского кладбища. Здесь же, скорее всего, лежат и тела украинских патриотов. И поэтому целесообразно заняться поисковой работой, чтобы более точно определить место их погребения. Согласно Акту Чрезвычайной государственной комиссии от 1943 г., на Лукьяновском кладбище есть братская могила, в которой покоятся 400 человек. Наверное, среди них есть и украинские патриоты⁴¹.

Эта информация частично совпадает со свидетельством бывшего бургомистра Киева Леонтия Форостовского, который утверждал, что Елена Телига не дождалась казни, а сама перерезала себе вены в тюремной камере⁴².

Расстрелы ромов

По данным И. Левитаса, якобы уже в первые дни оккупации, еще до расстрела евреев, т.е. в 20-х числах сентября 1941 г., «за Кирилловской церковью» были расстреляны три табора куреневских ромов; при этом И. Левитас не указывает источник информации⁴³. Его утверждение расходится с воспоминаниями Л. Заворотной (во время войны жила возле Бабьего Яра), которая в 1997 г. рассказывала, что ромов расстреляли в Бабьем Яру, и она сама видела, как мимо ее дома ехали кибитки с ромами, но было это уже значительно позже расстрела евреев⁴⁴. Другой свидетель, профессор киевского лесохозяйственного института И. Житов, также показал, что ромов расстреляли «примерно месяца через два-три» после расстрела евреев,

⁴⁰ «Телига не была расстреляна в Бабьем Яру,» *The Kiev Times*, дата обращения 7 декабря, 2020, <http://thekievtimes.ua/society/271625-teliga-ne-byla-rasstrelyana-v-babem-yaru.html>.

⁴¹ Илья Левитас, «Мифы и правда о Бабьем Яре,» *Еврейский обозреватель* 15 (2003).

⁴² Форостівський, *Київ під ворожими окупаціями*, 76. Леонтий Форостовский был бургомистром Киева с февраля 1942 г. до ноября 1943 г. Он сменил Владимира Багазия, который был бургомистром города с 29 октября 1941 г. до 19 февраля 1942 г. Багазий был казнен за саботаж вместе со своим старшим сыном.

⁴³ Илья Левитас, «Неразгаданные тайны Бабьего Яра,» *Еврейские вести* 17/18 (1993).

⁴⁴ Евстафьева, и Нахманович, сост., *Бабий Яр*, 86.

т.е. в конце 1941 — начале 1942 г.⁴⁵ Согласно переписи населения, проведенной городской управой, в Киеве на 1 апреля 1942 г. еще проживало 40 ромов (13 мужчин и 27 женщин)⁴⁶. Вероятно, именно этих ромов имели в виду вышеназванные свидетели. Что касается свидетельства Л. Заворотной, то очевидцем самого расстрела она не была, а только видела ромские кибитки, проезжавшие мимо ее дома (ул. Бабий Яр, 1), а потому точно указать место расстрела она не могла. К тому же, в своих показаниях в 1967 г. и в 1980 г. она вообще не упоминала о расстреле ромского населения.

Расстрелы заключенных СД (разные категории) в Сырецком лагере

Лагерь функционировал с мая 1942 г. до сентября 1943 г. В него помещались партизаны, подпольщики, лица, подозреваемые в связях с партизанами, коммунисты, выловленные евреи, причем не только из Киева, но из других населенных пунктов Киевской и Полтавской областей. В лагере расстреливали заключенных, ставших неработоспособными, а также в качестве возмездия за побег остальных. Также имела место смертность заключенных от голода и болезней. После освобождения Киева на территории лагеря были обнаружены 6 ям, в которых были зарыты 650 трупов⁴⁷. 29 сентября 1943 г. в связи с побегом части заключенных были расстреляны свыше 300 узников лагеря, сжигавших трупы в Бабьем Яру⁴⁸. Это был последний массовый расстрел заключенных СД в Киеве.

Лагерь имел филиал в поселке Мышеловка (ныне в черте города, Голосеевский район), заключенные которого использовались на сельскохозяйственных работах. В этом филиале также применялись вышеупомянутые практики — расстрелы заключенных в связи с неработоспособностью и в качестве возмездия за побег других

⁴⁵ Центральный государственный архив высших органов государственной власти и органов государственного управления Украины (далее — ЦГАВО Украины), ф. 4620, оп. 3, д. 243а, л. 14.

⁴⁶ Государственный архив Киевской области (далее — ГАКО), ф. р-2360, оп. 12, д. 14, л. 6.

⁴⁷ См. акт Киевской областной комиссии содействия ЧГК от 27 ноября 1943 г. (Музей истории города Киева, ДК 4360).

⁴⁸ См., например, показания 12 ноября 1943 г. участника сожжения трупов в Бабьем Яру Л. Островского: «В ночь на 29 сентября нас, заключенных, находилось 180 человек, кроме того, 141 человек находился во второй землянке. Открыв ключом замок, мы через дверь начали разбегаться в разные стороны. Как только наш побег был обнаружен, по выходу из землянки и по всей территории лагеря был открыт интенсивный огонь из автоматов... Как мне известно, бежало из числа всех заключенных 12–15, остальные были убиты и ранены на месте» (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 6, л. 6).

заключенных. После освобождения Киева на территории поселка была обнаружена одна яма, в которой находилось 18 трупов⁴⁹.

Убийства заключенных СД в августе–сентябре 1943 г.

Согласно показаниям 12 ноября 1943 г. участника сожжения трупов в Бабьем Яру Я. Стеюка, за период его работы там с 18 августа до 29 сентября 1943 г. (примерно пять недель) «по два раза в каждый понедельник и пятницу каждую неделю» в Яр приезжала «душегубка», из которой «в среднем выбрасывали 40–45 трупов удушенных людей»⁵⁰. Таким образом, в общей сложности в этот период могло быть убито с помощью «душегубки» свыше 1 тыс. человек.

Уничтожение военнопленных

В 20-х числах сентября 1941 г. в поселке Дарница (в годы войны — в 12 км от Киева, ныне — в черте города) был создан лагерь военнопленных, которым в первые три недели управляла комендатура *Dulag* 205⁵¹. В октябре 1941 г. ее сменила комендатура *Stalag* 339, которая управляла лагерем до марта 1943 г.⁵² Летом 1943 г. (до роспуска 19 июля 1943 г.) лагерем управляла комендатура *Stalag* 384⁵³.

Осенью 1941 г. в лагере находились около 40 тыс. военнопленных⁵⁴. В отчете начальника тыла группы армий «Юг» (квартирмейстерский отдел) от 30 декабря 1941 г. говорится о направлении в лагерь еще 1 348 пленных из Пирятина и окрестностей⁵⁵.

⁴⁹ Протокол осмотра могилы на территории поселка Мышеловка 13 марта 1944 г. и акт от 29 марта 1944 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235, лл. 80–81); показания 25 марта 1944 г. свидетеля Полищук А. П. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235, лл. 84–85).

⁵⁰ ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 6, л. 8.

⁵¹ "454. Sich. Division, Abt. 1a, Stand vom 25.9.1941," *National Archives and Record Administration* (USA) (далее — NARA), t. 315, roll 2216.

⁵² Georg Tessin, *Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945*, bd. 9, "Die Landstreitkräfte" (Osnabrück: Biblio Verlag, 1974), 217; Gianfranco Mattiello, и Wolfgang Vogt, *Deutsche Kriegsgefangenen-und Internierten-Einrichtungen 1939–1945*, bd. 1, "Handbuch und Katalog: Lagergeschichte und Lagerzensurstempel" (Koblenz: Selbstverlag, 1986), 45.

⁵³ "Befehlshaber des Rückwärtigen Heeresgebietes Süd v. 23.7.1943," *NARA*, t. 50, roll 27, frame 1236.

⁵⁴ Распоряжение прокуратуры Баден-Баден (Германия) от 13 февраля 1973 г. по делу бывшего подполковника Герда Грунерта (с 3 августа до 12 октября 1942 г. комендант *Stalag* 339) (BArch, В 162/8437, Bl. 717).

⁵⁵ "Befehlshaber des Rückwärtigen Heeresgebietes Süd/Abt. Qu v. 30.12.1941," *NARA*, t. 501, roll 4, frame 862.

О количестве пленных в лагере в 1942–1943 гг. дает представление таблица⁵⁶:

Дата	Количество пленных
1 февраля 1942 г.	8343
1 мая	7941
1 июня	5414
1 августа	9404
1 сентября	14906
1 октября	14504
1 ноября	12454
1 декабря	10218
1 января 1943 г.	10417
1 февраля	10152
1 марта	
1 апреля	
1 мая	1791
1 июня	1610
1 августа	341

Условия содержания заключенных в лагере были такими же, как и в других лагерях для советских военнопленных. Огромная скученность на небольшой территории, отвратительная пища, отсутствие надлежащей медицинской помощи, избиения и издевательства немецкой охраны приводили к массовому голоду и болезням, что, в свою очередь, вызывало большую смертность⁵⁷.

Густав Гетрой из Львова, который был заключен в лагерь уже в октябре 1941 г. и как бывший врач был назначен в лазарет для военнопленных, вспоминал⁵⁸:

...В течение месяца я лично, а также и раненые военнопленные, находившиеся в лазарете, получали для питания один раз в сутки суп, приготовленный из мерзлого бурака, больше других продуктов питания я как врач, а также и раненые военнопленные не получали. Затем

⁵⁶ *OKW/Kriegsgef. Org. (Id), Bestand an Kriegsgefangenen im Ost- u. Südostgebiet u. in Norwegen, 1942–1944, B 162/18251 (Bestandsmeldungen Kriegsgefangenen/Of flag-Stalag).

⁵⁷ См.: "Акт о массовом истреблении военнопленных советских граждан в лагерях поселка Дарница Киевской области от 18 декабря 1943 г.," ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235, лл. 426–50. Акт опубликован в: *Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.)* (Москва: Издательство Политической литературы, 1968), 186–192. Сохранились списки на 1 657 умерших военнопленных (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235).

⁵⁸ Протокол допроса в качестве свидетеля Густава Гетроя 3 декабря 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 521, лл. 24–26).

начали готовить так называемую «баланду», которая приготавливалась из нечищенных картофелей, кроме того, картофель не мылся и вместе с землей закладывался в котел. В тот же картофель засыпалось немного какой-то муки и таким путем приготовленную баланду выдавали для питания один раз в сутки, и притом через день, то есть один день выдавали суп с мерзлых бураков, а на второй день – баланду. От такого питания раненые советские военнопленные истощались в лазарете и в результате в массовом порядке умирали по 100–120 в день. Вместе с тем раненые военнопленные находились в лазарете совершенно голые – без рубашек и кальсон, укутывались только одеялами, на ноги совершенно никакой обуви не выдавалось. Одновременно раненых военнопленных ложили в лазарете на голый пол без наличия какого-либо постельного белья. Созданная обстановка для раненых военнопленных в изложенном выше порядке продолжалась за период времени с 10 октября 1941 г. по март месяц 1942 г. и вызвала распространение вшивости, в результате от холода, голода и вшивости появлялась эпидемия сыпного тифа. Только за время с декабря 1941 г. по март месяц 1942 г. умерло в лазарете и в лагере советских военнопленных 50–60 тыс. человек. Все это мне лично известно из тех статистических данных, которые специально велись в лазарете. Причем в самом лазарете умерло военнопленных до 20 000 человек. Умерших закапывали в ямы по 500–1000 человек в одну яму, которые рылись вблизи лазарета на расстоянии от последнего 30–50 метров. Все эти места я лично как очевидец могу показать. Я также являюсь лично очевидцем того, что одним из методов фашистских палачей зверского издевательства в лазарете над ранеными военнопленными по указанию главврача лагеря практиковалась в лазарете физкультура, несмотря на истощения от голода, а также изнеможения от ран – всех военнопленных, кто только в состоянии был чуть ходить, в принудительном порядке заставляли заниматься физкультурой, однако все это являлось ничем иным как способом окончательного изнурения больных, что ускоряло и увеличивало смертность военнопленных.

Количество жертв лагеря также постоянно пополнялось систематически производимыми расстрелами. В сосновом лесу севернее лагеря советская комиссия по расследованию массового истребления военнопленных в лагере обнаружила в конце 1943 г. четыре ямы размером 12х6 метров каждая и одну яму размером 6х6 метров. По показаниям свидетелей и очевидцев в этих ямах с октября 1941 г. до марта 1942 г. включительно были расстреляны пленные-евреи (свыше 500 человек), а также командиры и политработники Красной Армии (около 1 500 человек), отобранные среди военнопленных как «нежелательные»⁵⁹.

⁵⁹ См. акт от 3 декабря 1943 г. (ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 521, л. 17).

С учетом количества пленных осенью 1941 г., новых поступлений в декабре 1941 г. и количества пленных на 1 февраля 1942 г. можно предположить, что в лагере с ноября 1941 г. до февраля 1942 г. погибли примерно 33 тыс. пленных. Еще несколько тысяч пленных погибли в последующее время, особенно в феврале—июне 1942 г. В общей сложности в лагере в 1941–1943 гг. могли погибнуть около 40 тыс. военнопленных⁶⁰.

Общее количество жертв-неевреев

С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в общей сложности в Киеве в 1941–1943 гг. было уничтожено свыше 10 тыс. гражданских лиц — неевреев и около 40 тыс. военнопленных.

Нижеледующая таблица, составленная на основе вышеизложенных данных, дает представление о категориях нееврейских жертв (гражданские лица), их количестве и местах расстрела (уничтожения):

Категория жертв	Количество жертв	Период	Место расстрела или захоронения
Заложники	900	октябрь–ноябрь 1941 г.	Лукьяновское кладбище
Члены коммунистического подполья	617	1942–1943 гг.	Противотанковый ров и окопы близ него
Члены ОУН	[621/459 (?)] несколько десятков [58?]	1942–1943 гг.	Противотанковый ров и окопы (траншеи) близ него
Душевнобольные (неевреи)	485	1942	Кирилловская роща
Ромы	не более 40	после 1 апреля 1942 г.	Район Кирилловской церкви?
Заключенные Сырецкого лагеря	650	май 1942 г. – сентябрь 1943 г.	Территория лагеря
Заключенные лагеря Мышеловка	18	1942–1943 гг.	Территория лагеря

⁶⁰ Советская комиссия по расследованию массового истребления военнопленных в лагере, основываясь на результатах судебно-медицинских исследований извлеченных трупов, на изучении материалов следствия и принимая во внимание количественные показатели трупов в разрытых ямах-могилах, а также данные обследования участков территории массовых погребений, пришла к выводу, что в лагере в Дарнице погибли свыше 68 тыс. человек (См.: "Акт о массовом истреблении военнопленных советских граждан в лагерях поселка Дарница Киевской области от 18 декабря 1943 г.," ГАРФ, ф. 7021, оп. 65, д. 235, лл. 426-50.).

Саботажники, грабители, партизаны, агенты НКВД	приблизительно 1300	октябрь 1941 г. – начало февраля 1942 г.	Противотанковый ров и окопы (траншеи) близ него
Заключенные СД (кроме коммунистов, членов ОУН, евреев)	несколько тысяч	февраль 1942 г. – июль 1943 г.	Противотанковый ров, окопы (траншеи) близ рва
Заключенные СД (неевреи, разные категории)	более 1 тыс.?	Август–сентябрь 1943 г.	Бабий Яр как место сожжения трупов
Заключенные СД – сжигавшие трупы в Бабьем Яру	свыше 300	29 сентября 1943 г.	Бабий Яр
	свыше 10 тыс. ⁶¹	1941–1943 гг.	
Военнопленные	приблизительно 40 тыс.	1941–1943 гг.	Район лагеря военнопленных Дарница

Что касается мест расстрела или захоронения тех лиц, которых оккупанты убивали в конце 1941 г. и в 1942–1943 гг. по политическим или расовым мотивам (кроме собственно евреев), то одни советские свидетели называют противотанковый ров, другие — Бабий Яр. Относительно последних: ни один из них не указывает в своих показаниях, что он видел, как жертв заводили в сам Яр (овраг). Да они и не могли видеть само место расстрела как таковое и не стояли за спинами расстрельной команды, поскольку перед расстрелом производилось оцепление этого места в радиусе 250–300 метров. Они могли только слышать звуки выстрелов, которые доносились с определенной стороны, вполне возможно — со стороны Яра, но это не означает, что жертв расстреливали именно в самом Яру. Поэтому, по нашему мнению, под «Бабьим Яром» они понимали все-таки определенную местность, а не сам Яр. Исключением является период августа–сентября 1943 г., когда умерщвленных в «душегубке» привозили в сам Яр и там сразу сжигали.

В Германии в конце 1950-х — начале 1960-х гг. проводилось следствие по делу Эриха Эрлингера, который с февраля 1942 г. до конца

⁶¹ См. также: Alexander V. Prusin, "A Community of Violence: The SiPo/SD and Its Role in the Nazi Terror System in Generalbezirk Kiev," *Holocaust and Genocide Studies* 21 (Spring 2007, № 1): 21. Согласно А. Прусину, ЕК 5 между ноябрем 1941 г. и январем 1942 г. расстреляла в Киеве минимум 1 000 человек, ведомство Эрлингера между февралем 1942 г. и августом 1943 г. убило в Киеве примерно 4 500 человек и из примерно 10 тыс. человек, которые прошли через Сырецкий лагерь, погибли минимум 5 тыс. Таким образом, полиция безопасности с ноября 1941 г. до сентября 1943 г. истребила в Киеве более 10 тыс. человек.

августа 1943 г. был командиром полиции безопасности и СД в «генеральном округе Киев». В ходе предварительного следствия и на самом судебном процессе были допрошены несколько десятков бывших подчиненных Э. Эрлингера, в том числе те, которые входили в состав расстрельных команд⁶². Все они в качестве места расстрела указывали противотанковый ров или местность на северо-западе Киева; ни один не назвал местом расстрела сам Яр (овраг), т.е. никто не говорил о том, что они отводили жертв в сам овраг — если это был не противотанковый ров, то ямы для расстрела рылись на открытой местности. Эти же места расстрелов были указаны в обвинительном заключении по делу Э. Эрлингера⁶³ и в его приговоре⁶⁴.

Общее количество жертв среди гражданского населения города

На момент оккупации Киева нацистскими войсками в городе еще оставались около 405 тыс. жителей — из 930 тыс. жителей в середине 1941 г. приблизительно 200 тыс. после 22 июня 1941 г. были призваны в армию и 325 тыс. эвакуировались⁶⁵. На 1 апреля 1942 г. в Киеве было зарегистрировано 352 139 человек, в том числе 20 евреев⁶⁶. Таким образом, количество жителей города за шесть с половиной месяцев, к 1 апреля 1942 г. уменьшилось примерно на 53 тыс. человек, а с учетом вновь родившихся⁶⁷ и по разным причинам не зарегистрировавшихся, — примерно на 52 тыс. человек.

⁶² Дело Э. Эрлингера в 23 томах (См.: ВArch, В 162/2641–2662, 14150).

⁶³ Обвинительное заключение по делу Э. Эрлингера и других от 2 ноября 1960 г. (ВArch, В 162/2658).

⁶⁴ Приговор по делу Э. Эрлингера и других от 20 декабря 1961 г. (ВArch, В 162/14150).

⁶⁵ Татьяна Евстафьева, «Трагедия Бабьего Яра (1941–1945),» в *Друга світова війна і доля народів України* (Материалы Второй Всеукраинской научной конференции, Киев, октябрь 30–31, 2006): 278; Дмитро Малаков, «Київ у перші дні окупації (19–28 вересня 1941 року),» в *Бабин Яр: масове убивство і пам'ять про нього* (Материалы международной научной конференции, Киев, октябрь 24–25, 2011): 157–158. Количество оставшихся жителей в 400 тыс. также оценивал в своём отчете от 2 октября 1941 г. советник военной администрации из 454-й охранной дивизии фон Фрорейх (ВА-МА, RH 26–454/28).

⁶⁶ Форостівський, *Київ під ворожими окупаціями*, 45–46; Татьяна Пастушенко, *Остарбайтери з Київщини: вербування, примусова праця, репатріація (1942–1953)* (Київ, 2009), 41 (ГАКО, ф. р-2356, оп. 15, д. 18а, л. 21).

⁶⁷ Согласно отчету командира полиции безопасности и СД (отдел III–СД) в «Генеральном округе Киев» за март 1942 г., с сентября 1941 г. по февраль 1942 г. включительно в городе родилось 2 067 человек (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 474, л. 564). Согласно отчету командира полиции безопасности и СД (отдел III–СД) в «Генеральном округе Киев» за апрель 1942 г., в марте 1942 г. в Киеве родились 623 человека (Любов Легасова, и др., *Київ очима ворога: дослідження, документи, свідчення* (Київ: НАН України; Інститут історії України, 2012), 182).

В это число входят:

1. Около 3 тыс. человек, которые в январе–марте 1942 г. были принудительно вывезены на работу в Германию⁶⁸.

2. 3686 человек, которые умерли (в основном, от голода) с 19 сентября 1941 г. до 1 апреля 1942 г.⁶⁹.

3. Свыше 3 тыс. неевреев (заложники, «политические функционеры, саботажники и грабители», душевнобольные-неевреи, члены ОУН), уничтоженные СД с октября 1941 г. до конца марта 1942 г.

4. Неустановленное количество жителей города, которые по разным причинам покинули Киев и переселились в другие населенные пункты.

Общее количество вышеперечисленных лиц может доходить, по нашей оценке, до 13–14 тыс. человек, а это означает, что за первые шесть с половиной месяцев оккупации в Киеве было уничтожено (преимущественно, в конце сентября 1941 г.) примерно 37 тыс. евреев.

Согласно бывшему бургомистру Киева Л. Форостовскому, на 1 июля 1943 г. в городе насчитывалось 295 639 жителей⁷⁰. По немецким данным, в сентябре 1943 г. в Киеве имелось около 300 тыс. жителей⁷¹.

Это означает, что с апреля 1942 г. по сентябрь 1943 г. количество жителей уменьшилось еще на 55 тыс. человек, а за два года оккупации

⁶⁸ Первый поезд в Германию с 1 500 работниками ушел 22 января 1942 г., второй — 18 февраля и третий — 27 февраля 1942 г. (Пастушенко, *Остарбайтери з Київщини*, 44–45). Согласно отчета хозяйственной команды Киева от 3 марта 1942 г. за февраль 1942 г., в феврале в Германию было отправлено два транспорта (1 100 человек) (ВА-МА, RW 30/128). В апреле–августе 1942 г. в Германию выехало 23 тыс. человек, в сентябре–декабре 1942 г. — 3 тыс., всего за 1942 г. — почти 29 тыс. (Пастушенко, *Остарбайтери з Київщини*, 58, 62, 83), т.е. в январе–марте 1942 г. выехали около 3 тыс. человек.

⁶⁹ Согласно отчету командира полиции безопасности и СД (отдел III–СД) в «Генеральном округе Киев» за март 1942 г., смертность в Киеве с 19 сентября 1941 г. по 28 февраля 1942 г. составила: в сентябре — 13 чел., в октябре — 58, в ноябре — 120, в декабре — 338, в январе — 773 и в феврале — 1 120, всего 2 422 человека (ЦГАВО Украины, ф. 3676, оп. 4, д. 474, л. 564). Согласно отчету командира полиции безопасности и СД (отдел III–СД) в «Генеральном округе Киев» за апрель 1942 г., в марте 1942 г. в Киеве умерли еще 1 264 чел. (681 мужчина и 583 женщины) (Легасова, и др., *Київ очима ворога*, 182).

⁷⁰ Форостівський, *Київ під ворожими окупаціями*, 52.

⁷¹ См. отчет оберквартирмейстера 4-й танковой армии (Pz. AOK 4/O.Qu.) от 1 ноября 1943 г. за октябрь 1943 г. (Nürnb. Dok. NOKW 3105). В отчете, в частности, отмечалось: «Перед началом рассредоточения Киев имел округленно 300 000 жителей, из которых в рамках рассредоточения и передислокации в тыл предприятий до 15.10.1943 г. город добровольно покинули около 100 000, в том числе 9 000 фольксдойче... По оценке городского комиссара, когда 12.10.1943 г. командующий армией отдал приказ об эвакуации всего города, в городе находилось около 200 000 человек... С 15.10. до 29.10.43 включительно из Киева по железной дороге было вывезено 19 128 человек... В колоннах беженцев с 15.10.43 до 29.10.43 из города ушли 91 900 человек. По железной дороге и в колоннах беженцев в течение 15 дней из Киева было эвакуировано 111 028 человек».

(с учетом поправки на количество родившихся и по разным причинам не зарегистрировавшихся) — примерно на 105 тыс. человек.

В это число входят:

1. Около 50 тыс. человек, которые в 1942–1943 гг. были отправлены на работу в Германию⁷²;
2. Более 10 тыс. жертв-неевреев разных категорий (см. выше);
3. Несколько тысяч умерших (в основном от голода, а также естественной смертью)⁷³;
4. Несколько тысяч человек, по разным причинам переселившихся в другие населенные пункты.

Остальные жертвы — примерно 38 тыс. человек⁷⁴ — приходятся явно на евреев, большинство которых было истреблено в конце сентября 1941 г.⁷⁵

Общие потери среди гражданского населения Киева (без переселившихся в другие населенные пункты) в 1941–1943 гг. могут достигать до 53 тыс. человек. Примерно 71–72% общих потерь приходится на евреев.

Bibliography

Berkhoff, Karel. «“Wir sollen verhungern, damit Platz für die Deutschen geschaffen wird”. Hungersnöte in den ukrainischen Städten im Zweiten Weltkrieg.» V *Deutsche Besatzung in der Sowjetunion 1941–1944*.

⁷² Пастушенко, *Остарбайтери з Київщини*, 84; Марина Шевченко, и Тетяна Пастушенко, “Вивезення цивільного населення,” в *Київ очима ворога*, 48.

⁷³ Согласно оценке Карела Беркхоффа, в Киеве в 1941–1943 гг. будто бы умерли (в основном от голода) 10 тыс. человек (Karel Berkhoff, ““Wir sollen verhungern, damit Platz für die Deutschen geschaffen wird”. Hungersnöte in den ukrainischen Städten im Zweiten Weltkrieg,” в *Deutsche Besatzung in der Sowjetunion 1941–1944. Vernichtungskrieg / Reaktionen / Erinnerung*, ред. Babette Quinkert и Jörg Morre (Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2014): 66–67). Нам эта цифра представляется несколько завышенной.

⁷⁴ С учетом оценки умерших, которую дал Карел Беркхофф (10 тыс. человек), количество еврейских жертв может составлять 35 тыс. человек.

⁷⁵ Обоснование этой цифры также см.: Александр Круглов, “Сколько евреев было истреблено в Киеве осенью 1941 г.?” *Голокост і сучасність*. Науково-педагогічний бюлетень Українського центру вивчення історії голокосту 3–6 (2002); Александр Круглов, *Трагедия Бабьего Яра в немецких документах* (Днепропетровск: Ткума, 2011); Олександр Круглов, “Ми повинні були виконувати брудну роботу...”: Знищення євреїв Києва восени 1941 р. у світлі німецьких документів,” в *Бабин Яр: масове убивство і пам'ять про нього* (Матеріали міжнародної наукової конференції, Київ, 24–25 жовтня 2011): 117–156; Александр Круглов, *Бабий Яр: жертвы, спасители, палачи* (Днипро: Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лира» ЛТД, 2019). Не менее 1 000 евреев-киевлян были спасены их соседями и знакомыми. На 1 января 2009 г. Еврейский Совет Украины удостоил звания «Праведник Бабьего Яра» 605 жителей города и окрестностей. Из них более 500 человек получили звание «Праведник народов мира» (Илья Левитас, “Київ,” в *Холокост на території ССРСР. Енциклопедія*, гл. ред. Ілья Альтман (Москва: РОССПЭН, 2009), 405).

Vernichtungskrieg / Reaktionen / Erinnerung. Red. Babette Quinkert i Jörg Morre. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2014: 54–75.

Bezsmertia. Knyha Pamiati Ukrainy. 1941–1945. Kyiv: Poshukovo-vydavnyche ahentsvo «Knyha Pamiati Ukrainy», 2000.

Danilenko, Vladimir. “Partizanskoe dvizhenie i podpol'e Kievshhiny v gody II-oj mirovoj vojny (kollekcija arhivnyh dokumentov).” Data obrashhenija 7 Dekabrya, 2020. <https://docplayer.ru/26888949-Partizanskoe-dvizhenie-i-podpole-kievshhiny-v-gody-ii-oy-mirovoy-voyny-kollekciya-arhivnyh-dokumentov.html>.

Evstaf'eva, Tat'jana. “Tragedija Bab'ego Jara (1941–1945).” V *Druha svitova viina i dolia narodiv Ukrainy*. Materialy Vtoroj Vseukrainskoj nauchnoj konferencii, Kiev, Oktjabr' 30–31, 2006: 263–278.

Evstaf'va, Tat'jana, i Vitalij Nahmanovich, sost. *Babij Jar: chelovek, vlast', istorija. Dokumenty i materialy*. 5 kn. Kn. 1, “Istoricheskaja topografija. Hronologija sobytij”. Kiev: Veshtorgizdat Ukrainy, 2004.

Forostivskyi, Leontii. *Kyiv pid vorozhymy okupatsiiamy*. Buenos-Aires: Vydavnytstvo Mykoly Denysiuka, 1952.

Informatsiyni viddil OUN. Vtraty Orhanizatsii Ukrainskykh natsionalistiv za panuvannia nimetskoho imperializmu v Ukraini v rokakh 1941–1944. [B.m.], 1946.

Kot, Serhii. “Uchasnyky pidpillia OUN (m) — zhertvy Babynoho Yaru (1941–1943).” V *Babyn Yar: masove ubyvstvo i pamiat pro noho*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kiev, 24–25 Oktjabrja, 2011.

Kruglov, Aleksandr. *Babij Jar: zhertvy, spasiteli, palachi*. Dnipro: Ukrainskij institut izuchenija Holokosta “Tkuma”; ChP “Lira” LTD, 2019.

Kruglov, Aleksandr. “Skol'ko evreev bylo istrebleno v Kieve osen'ju 1941 g.?” *Holokost i suchasnist. Naukovo-pedahohichniy biuleten Ukrainskoho tsentru vyvchennia istorii Holokostu* 3–6 (2002).

Kruglov, Aleksandr. *Tragedija Bab'ego Jara v nemeckih dokumentah*. Dnepropetrovsk: Tkuma, 2011.

Kruhlov, Oleksandr. ““My povynni buli vykonuvaty brudnu robotu...”: Znyshchennia yevreiv Kyieva voseny 1941 r. u svitli nimetskykh dokumentiv.» V *Babyn Yar: masove ubyvstvo i pamiat pro noho*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kiev, 24–25 Oktjabrja, 2011: 117–156.

Lehasova, Liubov, i dr. *Kyiv ochyma voroha: doslidzhennia, dokumenty, svidchennia*. Kyiv: NAN Ukrainy; Instytut istorii Ukrainy, Memorialnyi kompleks «Natsionalnyi muzei istorii Velykoi Vitchyznianoi viiny 1941–1945 rokiv», 2012.

Levitas, Il'ja. “Київ.” V *Holokost na territorii SSSR. Jenciklopedija*, Gl. red. Il'ja Al'tman. Moskva: ROSSPJeN, 2009.

- Levitas, Il'ja. "Mify i pravda o Bab'em Jare." *Evrejskij obozrevatel'* 15 (2003).
- Levitas, Il'ja. "Nerazgadannye tajny Bab'ego Jara." *Evrejskie vesti* 17/18 (1993).
- Levitas, Il'ja. "Nerazgadannye tajny Bab'ego Jara." V *Jenciklopedija Holokosta: Evrejskaja jenciklopedija Ukrainy*. Red. Il'ja Levitas. Kiev, 2000: 221–222.
- "LG Düsseldorf, Urteil v. 05.08.1966." V *Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1966*. Red. von Adelheid L. Rüter-Ehlermann i dr. Amsterdam, 1968–1981. T. 24, № 636a.
- Malakov, Dmytro. "Kyiv u pershi dni okupatsii (19–28 veresnia 1941 roku)." V *Babyn Yar: masove ubyvstvo i pamiat pro noho*. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kiev, 24–25 Oktjabrja, 2011: 157–163.
- Mattiello, Gianfranco, i Wolfgang Vogt. *Deutsche Kriegsgefangenen-und Internierten-Einrichtungen 1939–1945*. Bd. 1, "Handbuch und Katalog: Lagergeschichte und Lagerzensurstempel". Koblenz: Selbstverlag, 1986.
- Melnyk, Kost, Oleh Lashchenko, i Vasyl Veryha, red. Na zov Kyieva. Ukrainskyi natsionalizm u II svitovii viini. Zbirnyk statei, spohadiv i dokumentiv. Kyiv: Dnipro, 1993.
- Pastushenko, Tetiana. *Ostarbaitery z Kyivshchyny: verbuvannia, prymusova pratsia, repatriatsiia (1942–1953)*. Kyiv: Instytut istorii Ukrainy, 2009.
- Polikarpenko, H. Orhanizatsiia Ukrainskykh natsionalistiv pid chas Druhoi svitovoi viiny. [B.m.], 1951.
- Prestupnye celi – prestupnye sredstva. Dokumenty ob okkupacionnoj politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.). Moskva: Izdatel'stvo Politicheskoi literatury, 1968.
- Protsenko, Liudmyla. *Istoriia Kyivskoho nekropolia*. Kyiv: Instytut ukrainskoi arkheohrafi ta dzhereloznavstva im. M. S. Hrushevskoho, 1995.
- Prusin, Alexander V. "A Community of Violence: The SiPo/SD and Its Role in the Nazi Terror System in Generalbezirk Kiev." *Holocaust and Genocide Studies* 21 (Spring 2007, № 1).
- "Teliga ne byla rasstreljana v Bab'em Jaru." *The Kiev Times*. Data obrashhenija 7 Dekabrja, 2020. <http://thekievtimes.ua/society/271625-teliga-ne-byala-rasstrelyana-v-babem-yaru.html>.
- Tessin, Georg. *Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945*. Bd. 9, "Die Landstreitkräfte". Osnabrück: Biblio Verlag, 1974.

- Tvarynskyi, Volodymyr. "Vidlunnia Babynoho Yaru, abo v chomu zvynuvachuvalys pratsivnyky Pavlivskoi psykhiatrychnoi likarni." *Iz arhivov VUCHK-GPU-NKVD-KGB* 1 (1994): 64–69.
- Ukrainske slovo. Dekabr' 2, 1941.
- Usach, Andrii. "Problematicnyi martyroloh: zhertvy OUN (m) u Babynomu Yaru." *Ukraina moderna* (2017). Data obrashhenija 7 Dekabrja, 2020. <https://uamoderna.com/blogy/usach-andr/problematic-martyrology>.
- Veryha, Vasyl. *Vraty OUN v chasi Druhoi svitovoi viiny*. Toronto, 1991.
- Vronska, Tamara, Anatolii Kentii, Serhii Kokin, i dr., sost. Kyiv u dni natsystskoi navaly. Za dokumentamy radianskykh spetssluzhb. Do 60-richchia vyzvolennia Ukrainy vid hitlerivskykh zaharbnykiv. Kyiv; Lviv: Instytut istorii Ukrainy, Kyivska miska derzhavna administratsiia, Derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy, 2003.

Archives

- Arhiv central'nogo bjuro Federal'nogo upolnomochennogo po dokumentam sluzhby gosudarstvennoj bezopasnosti byvshej GDR*. MfS – HA IX/11, ZUV 78, bd. 6, bl. 64.
- Arhiv Upravlennija Sluzhby bezopasnosti Ukrainy po Chernovickoj oblasti*. Ugolovnoe delo № 5352.
- Bundesarchiv (BArch)*. B 162/440; 162/441, bl. 54; 162/442, bl. 257–258; 162/2641–2662; 162/5224, bl. 107; 162/8437, bl. 717; 162/14150; 162/14211; 162/18251.
- Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg (BA-MA)*. RH 26–454/10; 26–454/28; RW 30/128.
- Central'nyj gosudarstvennyj arhiv vysshih organov gosudarstvennoj vlasti i organov gosudarstvennogo upravlenija Ukrainy (CGAVO Ukrainy)*. F. 3676, op. 4, d. 474.
- Gosudarstvennyj arhiv Kievskoj oblasti (GAKO)*. F. r-2356, op. 15, d. 18a; r-2360, op. 12, d. 14.
- Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF)*. F. 7021, op. 65, d. 5, 6, 235, 520, 521; op. 148, d. 60.
- Muzej istorii goroda Kiev*. DK 4360.
- National Archives and Record Administration (USA) (NARA)*. T. 50, roll 27, frame 1236; t. 315, roll 2216; t. 501, roll 4, frame 862.
- Nürnb. Dok. NOKW* 2926, 3105.
- Otraslevoj gosudarstvennyj arhiv Sluzhby bezopasnosti Ukrainy (OGA SBU)*. F. 3, op. 51 (1949), d. 2, t. 2; ugolovnoe delo № 705, arh. № 50819.

Бібліографія

Berkhoff, Karel. «“Wir sollen verhungern, damit Platz für die Deutschen geschaffen wird”. Hungersnöte in den ukrainischen Städten im Zweiten Weltkrieg.» В *Deutsche Besatzung in der Sowjetunion 1941–1944. Vernichtungskrieg / Reaktionen / Erinnerung*. Ред. Babette Quinkert и Jörg Morre. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2014: 54–75.

Bezsmertia. Knyha Pamiati Ukrainy. 1941–1945. Kyiv: Poshukovo-vydavnyche ahentstvo «Knyha Pamiati Ukrainy», 2000.

Danilenko, Vladimir. “Partizanskoe dvizhenie i podpol’e Kievshhiny v gody II-oj mirovoj vojny (kollekcija arhivnyh dokumentov).” Дата обращения 7 Декабря, 2020. <https://docplayer.ru/26888949-Partizanskoe-dvizhenie-i-podpole-kievshchiny-v-gody-ii-oy-mirovoy-voyny-kollekciya-arhivnyh-dokumentov.html>.

Evstaf’eva, Tat’jana. “Tragedija Bab’ego Jara (1941–1945).” В *Druha svitova viina i dolia narodiv Ukrainy*. Материалы Второй Всеукраинской научной конференции, Киев, Октябрь 30–31, 2006: 263–278.

Evstaf’va, Tat’jana, и Vitalij Nahmanovich, сост. Babij Jar: chelovek, vlast’, istorija. Dokumenty i materialy. 5 кн. Кн. 1, “Istoricheskaja topografija. Hronologija sobytij”. Kiev: Veshtorgizdat Ukrainy, 2004.

Forostivskiy, Leontii. Kyiv pid vorozhymy okupatsiiamy. Buenos-Aires: Vydavnytstvo Mykoly Denysiuka, 1952.

Informatsiyni viddil OUN. Vraty Orhanizatsii Ukrainykh natsionalistiv za panuvannia nimetskohe imperializmu v Ukraini v rokakh 1941–1944. [Б.м.], 1946.

Kot, Serhii. “Uchasnyky pidpillia OUN (m) – zhertvy Babynoho Yaru (1941–1943).” В *Babyn Yar: masove ubyvstvo i pamiat pro noho*. Материалы международной научной конференции, Киев, 24–25 Октября, 2011.

Kruglov, Aleksandr. Babij Jar: zhertvy, spasiteli, palachi. Dnipro: Ukrainskij institut izuchenija Holokosta «Tkuma»; ChP «Lira» LTD, 2019.

Kruglov, Aleksandr. “Skol’ko evreev bylo istrebleno v Kieve osen’ju 1941 g.?” Holokost i suchasnist. Naukovo-pedahohichnyi biuleten Ukrainskoho tsentru vyvchennia istorii Holokostu 3–6 (2002).

Kruglov, Aleksandr. Tragedija Bab’ego Jara v nemeckih dokumentah. Dnepropetrovsk: Tkuma, 2011.

Kruhlov, Oleksandr. «“My povynni buly vykonuvaty brudnu robotu...”»: Znyshchennia yevreiv Kyieva voseny 1941 r. u svitli nimetskykh dokumentiv.» В *Babyn Yar: masove ubyvstvo i pamiat pro noho*. Материалы международной научной конференции, Киев, 24–25 Октября, 2011: 117–156.

Lehasova, Liubov, и др. Kyiv ochyma voroha: doslidzhennia, dokumenty, svidchennia. Kyiv: NAN Ukrainy; Instytut istorii Ukrainy, Memorialnyi kompleks «Natsionalnyi muzei istorii Velykoi Vitchyznianoï viiny 1941–1945 rokiv», 2012.

Levitas, Il’ja. “Kiev.” В *Holokost na territorii SSSR*. Jenciklopedija, Гл. ред. Il’ja Al’tman. Moskva: ROSSPJeN, 2009.

Levitas, Il’ja. “Mify i pravda o Bab’em Jare.” *Evrejskij obozrevatel’* 15 (2003).

Levitas, Il’ja. “Nerazgadannye tajny Bab’ego Jara.” *Evrejskie vesti* 17/18 (1993).

Levitas, Il’ja. “Nerazgadannye tajny Bab’ego Jara.” В *Jenciklopedija Holokosta: Evrejskaja jenciklopedija Ukrainy*. Ред. Il’ja Levitas. Kiev, 2000: 221–222.

“LG Düsseldorf, Urteil v. 05.08.1966.” В *Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen 1945–1966*. Ред. von Adelheid L. Rüter-Ehlermann и др. Т. 24, № 636a. Amsterdam, 1968–1981.

Malakov, Dmytro. “Kyiv u pershi dni okupatsii (19–28 veresnia 1941 roku).” В *Babyn Yar: masove ubyvstvo i pamiat pro noho*. Материалы международной научной конференции, Киев, 24–25 Октября, 2011: 157–163.

Mattiello, Gianfranco, и Wolfgang Vogt. *Deutsche Kriegsgefangenen-und Internierten-Einrichtungen 1939–1945*. Bd. 1, “Handbuch und Katalog: Lagergeschichte und Lagerzensurstempel”. Koblenz: Selbstverlag, 1986.

Melnyk, Kost, Oleh Lashchenko, и Vasyl Veryha, ред. Na zov Kyieva. Ukrainskyi natsionalizm u II svitovii viini. Zbirnyk statei, spohadiv i dokumentiv. Kyiv: Dnipro, 1993.

Pastushenko, Tetiana. Ostarbaitery z Kyivshchyny: verbuvannia, prymusova pratsia, repatriatsiia (1942–1953). Kyiv: Instytut istorii Ukrainy, 2009.

Polikarpenko, H. Orhanizatsiia Ukrainykh natsionalistiv pid chas Druhoi svitovoi viiny. [Б.м.], 1951.

Prestupnye celi – prestupnye sredstva. Dokumenty ob okkupacionnoj politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.). Moskva: Izdatel’stvo Politicheskoi literatury, 1968.

Protsenko, Liudmyla. Istoriiia Kyivskoho nekropolia. Kyiv: Instytut ukrainskoi arkheohrafii ta dzhereloznavstva im. M. S. Hrushevskoho, 1995.

Prusin, Alexander V. “A Community of Violence: The SiPo/SD and Its Role in the Nazi Terror System in Generalbezirk Kiev.” *Holocaust and Genocide Studies* 21 (Spring 2007, no. 1).

“Teliga ne byla rasstreljana v Bab'em Jaru.” *The Kiev Times*. Дата обращения 7 Декабря, 2020. <http://thekievtimes.ua/society/271625-teliga-ne-byala-rasstreljana-v-babem-yaru.html>.

Tessin, Georg. *Verbände und Truppen der deutschen Wehrmacht und Waffen-SS im Zweiten Weltkrieg 1939–1945*. Bd. 9, “Die Landstreitkräfte”. Osnabrück: Biblio Verlag, 1974.

Tvarynskyi, Volodymyr. “Vidlunnia Babynoho Yaru, abo v chomu zvyuvachuvalys pratsivnyky Pavlivskoi psykhiatrychnoi likarni.” *Iz arhivov VUCHK-GPU-NKVD-KGB 1* (1994): 64–69.

Ukrainske slovo. Dekabr' 2, 1941.

Usach, Andrii. “Problematychnyi martyroloh: zhertvy OUN (m) u Babynomu Yaru.” *Ukraina moderna* (2017). Дата обращения 7 Декабря, 2020. <https://uamoderna.com/blogy/usach-andr/problematic-martyrology>.

Veryha, Vasyl. *Vtraty OUN v chasi Druhoi svitovoi viiny*. Toronto, 1991.

Vronska, Tamara, Anatolii Kentii, Serhii Kokin, и др., сост. *Kyiv u dni natsystskoi navy. Za dokumentamy radianskykh spetssluzhb. Do 60-richchia vyzvolennia Ukrainy vid hitlerivskykh zaharbnikiv*. Kyiv; Lviv: Instytut istorii Ukrainy, Kyivska miska derzhavna administratsiia, Derzhavnyi arkhiv Sluzhby bezpeky Ukrainy, 2003.

Архивы

Архив центрального бюро Федерального уполномоченного по документам службы государственной безопасности бывшей ГДР. MfS — NA IX/11, ZUV 78, bd. 6, bl. 64.

Архив Управления Службы безопасности Украины по Черновицкой области. Уголовное дело № 5352.

Bundesarchiv (BArch). В 162/440; 162/441, bl. 54; 162/442, bl. 257–258; 162/2641–2662; 162/5224, bl. 107; 162/8437, bl. 717; 162/14150; 162/14211; 162/18251.

Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg (BA-MA). RH 26–454/10; 26–454/28; RW 30/128.

Центральный государственный архив высших органов государственной власти и органов государственного управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 3676, оп. 4, д. 474.

Государственный архив Киевской области (ТАКО). Ф. р-2356, оп. 15, д. 18а; р-2360, оп. 12, д. 14.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021, оп. 65, д. 5, 6, 235, 520, 521; оп. 148, д. 60.

Музей истории города Киева. ДК 4360.

National Archives and Record Administration (USA) (NARA). Т. 50, roll 27, frame 1236; т. 315, roll 2216; т. 501, roll 4, frame 862.

Nürnb. Dok. NOKW 2926, 3105.

Отраслевой государственный архив Службы безопасности Украины (ОГА СБУ). Ф. 3, оп. 51 (1949), д. 2, т. 2; уголовное дело № 705, арх. № 50819.

Aleksandr Kruglov

NON-JEWISH NAZI VICTIMS IN KIEV, 1941–1943

The article is devoted to a understudied problem, namely, the problem of non-Jewish Nazi victims in Kiev in 1941–1943. If the problem of Jewish victims is quite well covered, there is virtually no profound research about non-Jewish victims, especially concerning their total number, that indicates the undoubted relevance of this topic.

The purpose of this study is on the basis of archival documents to find out and summarize the total number of various categories of victims of the Nazi occupation regime murdered in Kiev in 1941–1943, besides Holocaust victims.

By non-Jewish victims — civilians, the author understands, firstly, hostages, “political functionaries, saboteurs and robbers”, the mentally ill, members of the communist underground, Ukrainian nationalists, Roma, — those people who were the object of Nazi repression and were exterminated for political and racial reasons, and, secondly, those persons who became victims of the socio-economic policies of the occupiers, especially the famine caused by the conditions of the occupation. Perished prisoners of war (except for Jewish prisoners of war) can also be classified as non-Jewish victims.

Scientific novelty: Based on documents from domestic and foreign archives, relevant scientific literature, the author explores different categories of non-Jewish victims, as well as the general losses of the civilian population of Kiev in 1941–1943.

Conclusions: The author comes to the conclusion that during the two years of occupation, the number of residents of Kiev has decreased by about 105,000 people. This number includes: about 50,000 people who in 1942–1943 were sent to forced works in Germany, more than 10 thousand victims of non-Jews of various categories, several thousand who died (mainly from hunger, as well as natural death), several thousand people who for various reasons moved to other settlements. The rest of the victims — about 38,000 people — are clearly Jews, most of whom were exterminated at the end of September 1941.

Total irrecoverable losses among the civilian population of Kiev (without those who moved to other settlements and were taken to work in Germany) in

1941–1943 can reach up to 53,000 people. Approximately 71–72% of total losses are accounted for by Jews. In addition, up to 40,000 people from among the prisoners of war died.

Key words: Kiev, non-Jewish victims, the occupation of 1941–1943, Babi Yar, anti-tank ditch.

ДЖЕРЕЛА

10.33124/hsuf.2020.12.04

Валентин Рибалка

АБЕРАЦІЯ ЕТНОПОЛІТИЧНИХ КООРДИНАТ У ЧАСИ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ: ПРИКЛАД ДІТЕЙ ОКУПОВАНОГО ДНІПРОПЕТРОВСЬКА, 1941 – 1943 рр.

У фондах Державного архіву Дніпропетровської області (далі – ДАДО) зберігається значна колекція доволі цікавих джерел з історії нацистської окупації на території нашого регіону, насамперед м. Дніпропетровськ. Мова йде про роботи¹, написані учнями середніх шкіл на звільненій від гітлерівців території в перші місяці, іноді роки, після окупації.

Ці твори вже ставали об'єктом джерельних публікацій. Уперше вони з'явилися за кордоном, у Російській Федерації. «У пошуках “автентичних” свідочств про військове дитинство історики звернулися і до інших джерел, зокрема й шкільних творів. Після звільнення радянських територій у багатьох регіонах країни школярі писали твори на тему “Мої переживання під час окупації”. У 1993 р. були вперше опубліковані фрагменти з творів краснодарських школярів, а в 2015 р. – досить повна добірка творів школярів Ростова-на-Дону “про звірства фашистів у період окупації”»². А пізніше шкільні твори ставали й окремим об'єктом дослідницьких зацікавлень, наприклад, роботи О. Рожкова³.

В Україні перша публікація поодиноких творів, як фонового матеріалу до історії окупації, швидше за все, з'явилася у Дніпропетровську в 2005 р. (в окремому розділі збірника документів часів Другої

¹ Іноді в публікаціях їх називають «контрольні роботи» (наприклад, див.: О. Касьянов, упоряд., *Звитяга. Жертовність. Подвиг: до 60-річчя перемоги у Великій Вітчизняній війні. Каталог виставки* (Дніпропетровськ, 2005), 91). Або «сочинения на тему “Мои переживания во время оккупации”» (див.: Марина Рыблова, та ін. *Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы)* (Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015)). Хоча в самих текстах вони мають абсолютно функціональні заголовки, що відповідають змісту та формі уроку, на якому, власне, були написані: «робота з української мови», «классная работа» тощо (див.: Касьянов, упоряд., *Звитяга*, 92, 94).

² Рыблова, та ін. *Детство и война*, 29.

³ Рыблова, та ін. *Детство и война*, 29.